

МИРЗА ФАТАЛИ АХУНДОВ
МОЛЛА-ИБРАГИМ-ХАЛИЛ, АЛХИМИК

Представление о происшествии, которое излагается и завершается в четырех действиях.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Молла-Ибрагим-Халил— алхимик, из Калдака.

Молла-Хамид— его ученик, из Самуха.

Дервиш Аббас— его служитель, из Ирана.

Хаджи-Керим— золотых дел мастер, из Нухи.

Ага-Заман— лекарь, из Нухи.

Молла-Салман— сын покойного ученого Молла-Джалила, из Нухи, цветущий мужчина, крепкого сложения.

Мешади-Джаббар— купец, из Нухи.

Сафар-бек— помещик, из Нухи.

Шейх-Салахиз Хачмаза.

Хаджи-Нури— поэт, из Нухи.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Происходит в городе Нухе, в доме золотых дел мастера Хаджи-Керима в 1248 году во втором месяце весны. В связи с приездом в Нуху Шейх-Салаха из Хачмаза, золотых дел мастер Хаджи-Керим пригласил к себе своих друзей лекаря Ага-Замана, Молла-Салмана, купца Мешади-Джаббара, помещика Сафар-бека и Шейх-Салаха из Хачмаза. Поэт Хаджи-Нур и явился случайно, без приглашения. Все действующие лица сидят в своих обычных костюмах,

кроме Шейх-Салаха, у которого на голове чалма, он перебирает длинные четки. Хозяин дома, золотых дел мастер Хаджи-Керим, начинает разговор, обращаясь к гостям.

Хаджи-Керим. Знаете ли вы, господа, для чего я вас пригласил?

Мешади-Джаббар. Нет, не знаем.

Хаджи-Керим. У меня есть интересная новость. Говорят, Молла-Ибрагим-Халил из Калдака ездил в Тифлис, получил там разрешение, приехал в Хачмаз, раскинул в горах шатер и занялся алхимией. Например, он добыл вещество, которое называется эликсиром. Примешивает к целому батману меди золотник эликсира получается чистое серебро.

Ага-Заман. Я тоже об этом слышал.

Хаджи-Керим. Шейх-Салах собственными глазами видел, как акулисские армяне привезли к Молла-Ибрагим-Халилу двадцать пять тысяч рублей чеканной монетой, купили у нег пятьдесят пудов чистого серебра и увезли. Правда, шейх?

Шейх-Салах. Да, клянусь на Коране, который я изучил досконально, я своими глазами видел, как люди привозили Молла-Ибрагим-Халилу чеканную монету и увозили чистое серебро без чекана ровно вдвое больше по весу.

Сафар-бек. Давайте и мы поедем за серебром.

Молла-Салман. Наличных денег у нас нет, но у меня есть друг Хаджи-Рахим, богач. Если вы не против уплатить десять-двенадцать процентов годовых и дадите залог, я могу у него взять — и для вас и для себя — какую угодно сумму.

Мешади-Джаббар. Молла, у меня деньги есть, но я их все отдал займы, срочно их получить трудно. Если можно, возьми для меня у Хаджи-Рахима тысячу рублей. А две мои лавки пусть останутся ему в залог.

Хаджи-Керим. И для меня возьми тысячу рублей под залог моего дома.

Ага-Заман.И мне возьми тысячу, я отдам в залог сад моей жены.

Сафар-бек.Возьми тысячу и для меня, залогом будет моя деревня.

Хаджи-Нури (достаёт из кармана лист бумаги). Я сложил стихи об одном интересном событии: шестьдесят лет назад аварские лезгины под командованием Хан-Бутая напали на Нуху и ограбили ее. Послушайте, как я описал это событие.

Ага-Заман.Ах, оставь, Хаджи-Нури, тут не собрание поэтов. Мы говорим о серьезном, совещаемся, а ты, видишь ли, сложил стихи о том, что было шестьдесят лет назад. Лезгины пришли, лезгины ушли. Какое нам до этого дело и что за польза от чтения стихов?

Хаджи-Нури(обиженно). То есть как, что за польза? Вы узнаете о том, как жестоко обошлись лезгины с вашими дедами, как безжалостны были к ним. Разве не полезно знать о минувших событиях?

Хаджи-Керим(ласково). Хаджи-Нури, сейчас не время читать стихи. Прочитаешь в другой раз, на досуге. А теперь лучше скажи: ты советуешь нам ехать к Молла-Ибрагим-Халилу за серебром? Наверное, и ты одобришь это?

Хаджи-Нури(с горечью). Нет.

Молла-Салман.Почему же?

Хаджи-Нури.Потому что для каждого человека эликсир, источник его благополучия — его ремесло. К чему гоняться за алхимиками? Молла-Ибрагим-Халила я не видел, но догадываюсь, что он ловкий плут. Говорят, он недавно ездил в Тифлис. А кто дал ему разрешение заниматься алхимией и кто это разрешение видел? Подобного эликсира в природе не существует. Но Шейх-Салах из Хачмаза, до такой степени сбил вас с толку, что вы, конечно, не поверите мне.

Хаджи-Керим.Что эликсир существует, тому есть много доказательств. Об этом толковать нечего! Ты лучше объясни нам, почему ремесло каждого — его эликсир? Вот я — золотых дел мастер, но не могу заработать даже на

пропитание.

Хаджи-Нури. Это потому, что ты потерял доверие народа и никто тебе ничего не заказывает. Раньше, когда приносили тебе золото и серебро для изготовления разных изделий, ты присваивал добрую половину, а взамен добавлял медь и бронзу. В конце концов твои аферы открылись, и никто больше у тебя ничего не заказывает. Если бы ты работал честно, то, несомненно, был бы теперь богат.

Ага-Заман. Ну, а почему я не имею состояния?

Хаджи-Нури. Потому что бросил свое ремесло и занялся незнакомым тебе делом. Ведь лечение людей — не твоя профессия. Твой отец, мастер Рахман, цирюльник, заработал бритвой и рожком приличное состояние, а ты промотал его. Немало потрудился покойный, чтобы и тебя обучить ремеслу цирюльника, но ты не удовольствовался этим и решил, подобно тифлисским цирюльникам, стать еще и лекарем. Ты погубил столько людей, что хватит на целое кладбище; народ раскусил тебя и отвернулся от такого горе-лекаря. Теперь ты и не цирюльник и не лекарь... Сколько раз я говорил тебе, чтобы сходил ты к русскому врачу и узнал у него лекарство хотя бы против лихорадки, сколько раз я говорил тебе, чтобы ты перестал лечить больных малярией арбузным соком, но ты не слушал меня.

Ага-Заман(недовольно). Мне сказали, что русский врач применяет против лихорадки «хлеб-соль». Я спросил у знающих русский язык, что такое «соль». Они мне объяснили. Ну, как же лечить лихорадку солью?

Молла-Салман(зажимает рот Ага-Заману). Помолчи, ради бога, не показывай своего невежества. Это совсем другая соль. (Обращаясь к Хаджи-Нури). Хаджи-Нури, если верить тебе я должен быть Каруном, но почему же все мое богатство состоит из циновки и глиняного кувшина?

Хаджи-Нури. И на это есть причина. Из тебя вышел бы хороший погонщик мулов, но ты вбил себе в голову, что тебе надо стать моллой, и это только потому, что отец твой был моллой. Но ведь отец твой учился, имел знания, потому и был моллой. А ты не умеешь правильно написать даже свое имя, как же ты хочешь стать моллой? Образованность — это ведь не отцовская шуба, чтобы перешла к сыну по наследству. Вот почему ты не имеешь веса в глазах людей... Как же ты можешь быть богатым? При таких плечах и силе

будь ты погонщиком муллов, зарабатывал бы в год больше ста пятидесяти рублей.

Сафар-бек. А почему я не богат?

Хаджи-Нури. Ты помещик, тебе надо наблюдать за посевом, косьбой, копить богатство. Ты же затевал всякие пустые дрязги, ссорился то с одним, то с другим, ругал всех последними словами. Надоедал начальству жалобами на виновных и невинных. Наконец прослыл кляузным человеком. Три года был под судом, три года провел в ссылке. Так прошла лучшая пора твоей жизни. А теперь думаешь с помощью прохвоста алхимика сразу разбогатеть, вроде Мешади-Джаббара, который по своей жадности весь свой небольшой капитал роздал займы разным людям под проценты — рубль за рубль, чтобы стать богатым. А теперь рад был бы получить хоть свои собственные деньги.

Хаджи-Керим. Допустим, господин поэт, что каждому из нас свойствен недостаток, мешающий использовать свое ремесло. Но почему же ты не имеешь всех благ от своего ремесла? Если сыт зимой — голоден весной, а если сыт весной голоден зимой. Если верить тебе, так твой талант — складывать стихи — должен был стать для тебя самым лучшим эликсиром.

Хаджи-Нури. Верно. И в самом деле мой талант — эликсир. Но как вы сами говорите, когда есть эликсир, нужен еще какой-нибудь металл, чтобы он мог подвергнуться воздействию эликсира. Так и для моего таланта нужны люди со вкусом, с умом и понятием, которые могли бы оценить мои стихи. Но, к несчастью, у моих сограждан, то есть у вас, нет ни ума, ни чутья, ни способностей. Какая же может быть польза от моего таланта, кому нужны мои стихи в такой среде?

Хаджи-Керим. Какая дерзость! Что за глупости он болтает? Кто тебя звал в наше общество? Подумаешь, какой учитель объявился! И когда это он стал таким философом? Ступай отсюда, нам не нужны твои поучения.

Все вместе. Ступай, ступай, обойдемся без твоих наставлений!

Хаджи-Нури (поспешно сует стихи за пазуху). Ухожу, видно, горька вам правда! (Уходит.)

Хаджи-Керим(обращаясь к присутствующим). Господа, что решили — то решили. К началу будущей недели деньги должны быть у нас, отправимся к Молла-Ибрагим-Халилу в Хачмазские горы.

Все вместе.Да, да, решено!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Происходит в Хачмазских горах. На склоне горы, поросшем пестрыми, душистыми цветами и травами, разбиты на расстоянии пятидесяти шагов друг от друга два шатра. Пониже их, под дощатым навесом, поставлена большая плавильная печь с мехами. Возле печи сложены в кучу куски меди, которые должны быть расплавлены и превращены в серебро. Вблизи одного из шатров находится еще один небольшой деревянный навес. Вдали видны высокие снежные горы. Впереди ущелье, по которому протекает небольшой ручей. Легкий ветер шевелит ветви столетних дубов и буков, растущих по обеим сторонам ущелья; птицы порхают с ветки на ветку, оглашая ущелье пением. Напротив лужайки пробивается из скалы родник, с тихим журчанием он стекает в ущелье. К востоку от лужайки простирается насколько может охватить глаз степь. В одном шатре живет Молла-Ибрагим-Халил, алхимик, в другом — его ученик Молла-Хамид. Под маленьким навесом расположился со своим скарбом дервиш Аббас, слуга алхимика. Вот уже два часа, как рассвело. Над туманом, медленно поднимающимся из ущелья, сияет солнце. Из своей палатки выходит Молла-Ибрагим-Халил, алхимик, и, повернувшись к палатке Молла-Хамида, зовет его. Молла-Хамид показывается из палатки, подходит к алхимику и почтительно останавливается перед ним.

Молла-Ибрагим-Халил.Молла-Хамид, Шейх-Салах пишет, что люди из Нухи приедут сегодня к вечеру.

Молла-Хамид.Да, господин, даже раньше.

Молла-Ибрагим-Халил.Молла-Хамид, когда они приедут, прими их

почтительно, усади в палатке, расспроси, зачем они приехали. Скажут, что приехали с деньгами — купить серебро, ты им ответь, что, мол, учитель отдал все серебро прежних выплавок акулисским армянам, и все наличное серебро тоже им продал. А чтобы изготовить эликсир для следующей выплавки, нужен целый месяц. Напрасно, мол, побеспокоили себя приездом. Учитель ни денег у них не возьмет, ни серебра им не может отпустить. А если они захотят меня видеть, скажи, что учитель уединился на три дня, молится. И эти три дня он не может ни видетсья, ни разговаривать с кем бы то ни было.

Молла-Хамид.Почему вы так изволите говорить, господин? Если я так скажу, они возьмут да уедут с деньгами обратно!

Молла-Ибрагим-Халил.Ну и глуп же ты! Будешь меня учить! Будто я не знаю, что за народ нухинцы! Хоть убей их — не уедут отсюда, пока меня не повидают и денег не отдадут. Как я сказал, так и делай! (Уходит в свою палатку.)

Молла-Хамид(вслед ему). Слушаю, господин!

После этого разговора за два часа до захода солнца появляются нухинцы. Молла-Хамид выходит из своей палатки им навстречу.

Нухинцы(Молла-Хамиду). Салам-алейкум!

Молла-Хамид.Алейкум-салам! Добро пожаловать, рад вас видеть! Пожалуйте в палатку, посидите, отдохните!

Нухинцы.Мы жаждали повидаться с вами. Как изволите поживать? Как ваше самочувствие?

Молла-Хамид.Слава аллаху, можно ли чувствовать себя плохо в таком живописном месте, в горах? А особенно на службе у такого достойного человека, как Молла-Ибрагим-Халил!

Нухинцы.Таких живописных мест, конечно, можно найти немало, но где найдешь такого достойного человека, как Молла-Ибрагим-Халил? Скажите,

можем ли мы сегодня удостоиться чести лицезреть его милость?

Молла-Хамид.Мой учитель уединился на три дня, он занят молитвой. В эти дни он не может общаться с людьми, разговаривать с ними, даже выходить куда-нибудь. Его можно будет увидеть только через три дня. Но скажите, пожалуйста, что заставило вас причинить себе беспокойство? Только ли желание лицезреть его милость или у вас какая-нибудь иная цель?

Нухинцы.Первое и главное наше желание-это лицезреть его милость. Во-вторых, каждый из нас принес для его особы ничтожный подарок, если только он изволит его принять и пролить на нас свое сияние.

Молла-Хамид.Понимаю. Очевидно, вы привезли деньги и желаете получить серебро. Но дело в том, что его милость, Молла-Ибрагим-Халил, не примет от вас денег, потому что все серебро прошлых плавок и последней плавки он отдал целиком акурисским армянам — обменял его на половинный вес чеканной монеты. А эликсир для следующей плавки будет готов только через месяц. Поэтому его милость не может принять деньги и отпустить вам серебро. И то сказать, покупателей так много, что серебро каждой плавки оплачивается за месяц и за два месяца вперед.

Нухинцы.Наша преданность его милости Молла-Ибрагим-Халилу не идет ни в какое сравнение с преданностью других людей. Мы очень хотели бы лично повидаться с ним.

Молла-Хамид.В таком случае вам придется подождать три дня, пока его милость кончит свои молитвы. Эти три дня вы будете моими дорогими гостями.

Нухинцы.Очень хорошо, прекрасно!

В этот момент выходит из своего шалаша дервиш Аббас, смуглый, высокого роста мужчина, лет тридцати, с длинными, до плеч, волосами, подстриженной бородой и густыми усами; на голове у него корона, на плечах тигровая шкура; в руке кривой рог, под мышкой большой красный петух. С пронзительным криком: «Я-ху, я-хагг!» он отходит за палатки, и, выбрав удобное место, вонзает в землю кол, трижды громко трубит в свой рог, так, что звук разносится по горам, и привязывает петуха к колу. Затем

приятным голосом произносит, нараспев, три двустишия Саади:

Пришла весна. Спеши-ка насладиться.

Жизнь коротка. Безвестен час конца.

Вставай, проснись, дыши весенним ветром,

Дыханьем розы, щелканьем скворца.

Для мудреца любой листок древесный —

Страница в книге нашего творца.

Потом дервиш снова трижды трубит в рог, расстилает на траве, в десяти шагах от петуха, тигровую шкуру, опять выкрикивает громко и пронзительно: «Я-ху я-хагг!» — и садится на шкуру, обняв колени. Нухинцы, потрясенные выкриками дервиша и звуками рога, выскакивают из палатки и с беспокойством, пока не умолкает эхо в горах, следят за этой сценой, которая их поражает и наводит на них ужас. Удивленные всем виденным, они обращаются к Молла-Хамиду.

Нухинцы(Молла-Хамиду). Молла-Хамид, что это за дервиш и что это за петух?

Молла-Хамид(с хохотом). Ха-ха-ха!.. Да, ваш вопрос вполне естествен; ведь вы, бедняги, не ведаете тайн природы, не разбираетесь в алхимии. Травка, входящая главной составной частью в эликсир, растет в этих горах и известна лишь его милости Молла-Ибрагим-Халилу; по мнению греческих ученых, она вырастает при крике петуха. На дервиша Аббаса возложена обязанность приносить этого петуха. Совершив обряд, свидетелями которого вы были, он каждый вечер привязывает петуха на новом месте. Всю ночь он будет бодрствовать и охранять петуха от шакалов и лисиц. Так будет продолжаться до тех пор, пока ночью петух не прокричит и не вырастет травка для эликсира. Охрана петуха доверяется только дервишам и никому другому. Об этом имеется совершенно точное указание в книге «Диво дивностей».

Нухинцы(с изумлением). Великий аллах! Премудрый аллах!

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Происходит там же, в палатке Молла-Ибрагим-Халила. Утром Молла-Ибрагим-Халил с чалмой на голове и длинными четками в руках сидит, поджав под себя ноги, на молитвенном коврике и читает молитвы. Его ученик, Молла-Хамид, стоит перед ним со скрещенными на груди руками.

Молла-Хамид. Прикажете, господин, позвать гостей?

Молла-Ибрагим-Халил. Поди позови.

Молла-Хамид, поклонившись, выходит из палатки и возвращается с нухинцами.

Нухинцы(обращаясь к Молла-Ибрагим-Халилу, все вместе). Салам-алейкум!

Молла-Ибрагим-Халил улыбается и, не меняя положения, медленно раскачивается то в одну, то в другую сторону; отвечает на приветствие, перебирая четки.

Молла-Ибрагим-Халил.Алейкум-салам! Добро пожаловать. Рад вас видеть... Вы доставили себе беспокойство... (Указывает, куда им сесть.)

Один из-нухинцев(после того, как все садятся). Счастье лицезреть вашу милость превращает это беспокойство в подлинное блаженство для нас.

Молла-Ибрагим-Халил(с важной улыбкой). Мой ученик, Молла-Хамид, очень доброжелательно отзывался о вас, и я весьма желал познакомиться с вами; только в одном деле — не знаю, как и сказать — мне очень неловко перед вами. Молла-Хамид говорит, что вы, кажется, привезли деньги, чтобы получить серебро.

Нухинцы(подобострастно). Да, господин, если вы будете так милостивы.

Молла-Ибрагим-Халил(довольный). Ей-богу, мне даже совестно перед такими дорогими гостями, как вы. Но просителей у меня столь много, что серебро каждой плавки покупается вперед за месяц и даже за два месяца. Серебро прошлой и предстоящей плавки закупили уже акулисские армяне. А серебро-следующей плавки — от эликсира, который будет готов к концу этого месяца, — меня упросили продать варташенские евреи. Недавно они уехали за деньгами. Об этом я Молла-Хамиду даже не говорил, потому что он терпеть не может евреев. Но мне стало жаль их. К тому же они живут в ближайшей деревне и оказывают мне большие услуги.

Молла-Хамид(прерывая его). Ваша милость, они...

Молла-Ибрагим-Халил.Постой!.. Короче говоря, так много охотников до серебра, что мне просто никак нельзя выдержать сроки изготовления эликсира. А ведь вещества, входящие в его состав, должны пролежать в особой глиняной посуде с серной кислотой двадцать дней, причем каждый день надо добавлять в этот сосуд определенное количество свежей серной кислоты. Затем эти вещества еще десять дней должны пролежать в особой жидкости, называемой в химии красным спиртом. Ее ежедневно надо выливать и заменять новой. По окончании этого химического круговорота вещества, входящие в эликсир, развиваются уже под воздействием огня. Состав, помещенный в специальный глиняный сосуд, подогревают в продолжение трех астрономических часов, постепенно добавляя к нему различные известные мне вещества. Так образуется жидкость, которая постепенно застывает и превращается в эластичное тело. Это и есть эликсир, тот самый эликсир, который превращает в чистое серебро энное количество расплавленного простого металла, как, например, меди. В этом и заключается мой секрет. А доверчивые люди, как я слышал, повсюду говорят обо мне, как о волшебнике. Это не так. Просто я человек благочестивый, веду праведный образ жизни. Прежде всего милостью всевышнего, а затем благодаря обширным познаниям в алхимии и долговременным опытам по части физики, я постиг тайны естества и открыл способ составления эликсира. Для его приготовления необходимо тщательно соблюдать множество условий и правил, которые обыкновенным людям с первого взгляда могут показаться весьма странными и загадочными.

Молла-Хамид.Я хотел доложить, господин, что все они — мусульмане, и

надо отдать им предпочтение перед проклятыми евреями, если на то будет ваша милость...

Молла-Ибрагим-Халил(привставая). Нет, не так. Я уже дал слово и даже за миллион не изменю его. Но вот что пришло мне на ум: скажи-ка, какое количество меди может превратить в серебро эликсир, когда он будет готов?

Молла-Хамид(поднимает голову, смотрит на потолок палатки, подпирая подбородок большим пальцем правой руки, с полминуты думает, затем отвечает). Эликсир этот рассчитан на тридцать два пуда; через тридцать дней он будет готов и, будучи примешан к тридцати двум пудам меди, превратит ее в чистопробное серебро. Два пуда уйдут на отходы. Таким образом, если принять во внимание количество эликсира и простого металла, к началу будущего месяца мы будем иметь тридцать пудов серебра.

Молла-Ибрагим-Халил. Сколько денег привезли эти господа?

Один из нухинцев. Пять тысяч рублей, господин.

Молла-Ибрагим-Халил. Хорошо. Вот что я думаю сделать, Молла-Хамид. Оказывается, у этих господ небольшая сумма. Им требуется всего десять пудов серебра. У нас остается двадцать пудов. Пусть их и заберут евреи, чтобы мое слово не было нарушено. Как ты думаешь, правильно ли я решил? И твое заступничество за единоверцев уважил, и свое обещание выполню.

Нухинцы(кланяются с довольным видом). Да приумножит аллах ваши богатства! Как прикажете? Вручить деньги вашей милости?

Молла-Ибрагим-Халил(слегка мотнув головой, пренебрежительно). Зачем отдавать деньги мне? Где у меня столько свободного времени, чтобы заниматься подобными мелочами? Деньги пересчитайте и отдайте Молла-Хамиду, а через тридцать дней снова приезжайте сюда и забирайте свои десять пудов серебра. Прощайте! Близится час полуденной молитвы.

Нухинцы (удовлетворенные, кланяются). Да продлит аллах вашу жизнь и умножит ваши богатства! (Выходят из палатки.)

Занавес

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Происходит там же в назначенный тридцатый день. Раннее утро. Вдали показываются нухинцы. Молла-Ибрагим-Халил в домашнем костюме, с ночным колпаком вместо чалмы на голове быстро подвязывает белый фартук, засучивает рукава и, став перед палаткой, зовет своего ученика Молла-Хамида. Подходит Молла-Хамид, Молла-Ибрагим-Халил отдает ему распоряжения.

Молла-Ибрагим-Халил. Молла-Хамид, скорее неси из палатки ручной горн, глиняный котелок и маленький мех. Поставь горн на землю, приделай к нему мех, разведи огонь, поставь котелок на огонь. Принеси из-за палатки мешок с углем, высыпь около горна. Ступай в палатку; там на подносе три разноцветные бутылки и три разноцветных пакета. Все это принеси сюда. Открой желтый пакет, высыпь содержимое в котелок. Вылей туда же жидкость из зеленой бутылки. А потом садись и раздувай огонь.

После того, как все распоряжения исполнены, Молла-Ибрагим-Халил железными щипцами укрепляет котелок на огне. В этот момент из-за палатки показываются нухинцы, спешившиеся в отдалении. Молла-Ибрагим-Халил, занятый своим делом, «не замечает» нухинцев. Но те, застав Молла-Ибрагим-Халила за работой, приходят в возбуждение и громкими радостными голосами приветствуют его.

Нухинцы. Салам-алейкум!..

Молла-Ибрагим-Халил(подняв голову). Алейкум-са-ам! Ах, зачем вы явились сюда сегодня? Что вы наделали со мной? В какую беду вы ввергли меня! Я хотел сделать вам добро, а вы свели на нет все мои труды! Вай, вай! Ах, ах, ах...

Нухинцы(удивленно). Что случилось, господин? В чем мы провинились? Что мы сделали?

Молла-Ибрагим-Халил(в отчаянии). Что вы могли сделать хуже? Вы

появились здесь в тот самый момент, когда окончательно образуется эликсир и вещество вскипает в котелке. Одна из особенностей эликсира — чтобы во время его кипения в котелке на целую милю вокруг не было ни одного постороннего человека. В противном случае он потеряет свои свойства, взлетит в воздух и пропадет. Об этом имеется совершенно точное указание Саккаки — покровителя джиннов. Разве по доброй воле я удалился в такое безлюдное место, вдали от благоустроенных селений?

Нухинцы(с удивлением). Мы прибыли сюда, господин, по личному вашему повелению. Сегодня кончается тридцатый день.

Молла-Ибрагим-Халил.Но я ведь вам сказал — через тридцать дней. Это значит, что вы должны были оставаться дома тридцать дней и приехать сюда на тридцать первый день, когда эликсир был бы уже готов и серебро извлечено из горна. А вы приехали на тридцатый день, в тот самый момент, когда эликсир варится в котелке. Ах, ах, ах!..

Нухинцы.Так уж случилось. Мы не знали этого. Как же теперь быть? Чем можно помочь?

Молла-Ибрагим-Халил.Теперь ничем не поможешь. И эликсир не образуется, и серебро не получится, разве только вы... Имеется единственное средство...

Нухинцы.Что мы должны сделать, господин? Какое это средство?

Молла-Ибрагим-Халил.Теперь, раз уж вы приехали, надо, чтобы вы не удалялись отсюда, пока варится в котелке эликсир. Этого требуют законы алхимии. Но только вот что: если вы желаете себе добра и не хотите, чтобы пропали мои труды, потраченные для вашей же пользы, вы не должны думать об обезьяне и оживлять в памяти обезьяний облик до той минуты, пока не образуется эликсир и не будет извлечен из котелка; он варится уже час и будет вариться еще два часа. Вот единственное средство. Иначе эликсир, над приготовлением которого я неустанно тружусь целый месяц, в мгновение улетучится. Такова его особенность, подробно описанная в трактате по алхимии ученого Чуллу-хакима, неоднократно убеждавшегося в этом на собственном опыте.

Нухинцы(обрадованные — средство показалось им очень простым, — все

вместе). Прекрасно, господин! Это очень легко исполнимо. Как хорошо, что образование эликсира зависит только от этого.

Молла-Ибрагим-Халил. Да, только от этого и зависит. Да вознаградит вас аллах, я вами очень доволен. Молла-Хамид, раздувай меха!..

Молла-Хамид раздувает мех, Молла-Ибрагим-Халил поворачивает щипцами котелок на огне. Бросает в котелок какое-то вещество, потом наливает туда жидкость из бутылки и отходит в сторону. Вынимает из нагрудного кармана часы, смотрит. В эту минуту к нему обращается лекарь Ага-Заман. **Ага-Заман.** Нет ли другого средства, господин, кроме этого?

Молла-Ибрагим-Халил. Кроме чего?

Ага-Заман. Кроме обезьяны?

Молла-Ибрагим-Халил. О чем ты? Что ты говоришь? Ужас!..

Ага-Заман. Но что мне делать, господин? Я никак не могу не думать об обезьяне!

Молла-Ибрагим-Халил(в гневе). Молчи же!.. Забудь!

Ага-Заман. Слушаюсь, господин!

Молла-Ибрагим-Халил(сердито своему ученику Молла-Хамиду). Раздувай сильнее!.. Спишь, что ли?

Склоняется над котелком, смотрит, потом бросает в него содержимое синего пакета. В эту минуту один из нухинцев, Молла-Салман, срывает шапку с головы.

Молла-Салман. Уф, как жарко! Уф, проклятые! Уф не отстанут!.. Нет спасения...

Молла-Ибрагим-Халил. Кого ты проклинаешь? Кто не отстанет? От кого нет спасения? О чем ты говоришь?..

Молла-Салман. Уф, нет спасения... Нет спасения!..

Другие нухинцы. В самом деле, нет спасения!.. Совсем не вмоготу стало!..

Молла-Ибрагим-Халил(с гневом всем им). Как нет спасения? Что случилось? Что с вами?

Молла-Салман(увидев, что его товарищи переживают то же самое и, осмелев, обращается к алхимику). Все звери в горах превратились в обезьян с длинными хвостами, пляшут у меня перед глазами, наступают на меня. Не знаю, как быть, куда бежать. Уф, проклятые обезьяны! Проклятые уроды!..

Другие нухинцы(подняв головы). Уф, проклятые обезьяны! Проклятые уроды! Вот несчастье!..

Молла-Ибрагим-Халил быстро бросает в котелок какое-то вещество. Нухинцы, поднявшие головы вверх, ничего не видели. Внезапно из котелка во все стороны вылетают, как пули, искры, котелок взрывается. Мнимый эликсир вспыхивает, словно порох, ярким пламенем. Дым окутывает все вокруг. Молла-Хамид в ужасе отскакивает от горна. Молла-Ибрагим-Халил обеими руками рвет бороду, бьет себя по коленям и вопит.

Молла-Ибрагим-Халил(кричит на нухинцев). Да разрушит аллах ваши дома! Что вы наделали? Пусть ваши двери будут всегда закрыты! (Рвет на голове волосы, бьет себя по коленям.)

Нухинцы. Успокойтесь, господин! Успокойтесь! Того, что предопределено, не избежать! Скажите лучше, что теперь нам делать?

Молла-Ибрагим-Халил(в сильной досаде). Что нам делать? Вот что: сейчас же, пока не село солнце, отправляйтесь в ближайшее село — до окончания образования новой порции эликсира, то есть тридцать один день прождите там и снова вернитесь сюда, получите серебро, причитающееся вам за ваши небольшие деньги в пять тысяч рублей, которые уже полностью потрачены на необходимые материалы. Одно условие: не являться до тех пор, пока я заблаговременно не дам вам знать. Как бы вы не ошиблись опять в счете дней, а то явитесь раньше, чем образуется эликсир, и пропадет он так же, как этот. К причитающемуся вам серебру я добавлю и проценты за ваши деньги — мне ничего не стоит дать вам лишний кусок серебра, а для вашего брата и копейка — деньги! Прощайте и ждите моего оповещения! (Уходит в свою

палатку, тихо говорит про себя.) Тешьте себя надеждой, что я пошлю вам оповещение... Аллах даст, до того времени я найду средство, чтобы больше не встречаться с вами.

Нухинцы в недоумении застыли на месте.

Занавес